

МОСГОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 803-81-48

Вырезка из газеты  
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ  
ИНДУСТРИЯ

г. Москва

127 ДЕК 1987

# ПОД КРЫШЕЙ ДОМА ОДНОГО

— Представьте, к нам в центр приходит человек и говорит: я изобрел тренажер памяти. Садись перед экраном и работаешь по специальной программе. А через неделю можешь не то что стихи — инструкцию по противопожарной безопасности с первого раза запомнить. Мы ахаем, проверяем, убеждаемся, внедряем. Впрочем, нет, все это было...

— Тогда так. В центр приходит человек и говорит: давайте объявим конкурс на... Нет, это уж совсем банально...

— Может быть, так: после работы в центре собираются биологи, инженеры, врачи и начинают думать, как избежать человечество от инфарктов. А что, пожалуй...

Так? Не так? А как? Он придумывает, прикидывает, отбрасывает и снова размышляет. Твердо он знает пока одно — здесь будет не клуб, не театр, не Дом техники, не экспериментальная мастерская, не внедренческая фирма. Хотя — и клуб, и театр, и Дом техники, и мастерская, и внедренческая фирма. Уже есть архитектурный проект центра, но ведь дом — не только стены. Дом — это место, где тебе хорошо. Поверьте, это очень непросто — открыв дверь, шагнуть в счастье. И поэтому так щедр на идеи и так осторожен в их отборе С. Кургинян, будущий директор будущего экспериментального центра на Садовом кольце столицы.

— Мы хотим, — говорит он, — создать атмосферу творчества, среду, в которой рождаются оригинальные идеи, гипотезы, изобретения...

— И вы полагаете, что малознакомые люди, собравшись под одной крышей, тут же начнут дружно творить? И хором кричать: «Эврика»?

— Соберутся разные люди. Это очень существенно. Разве случайно в наше время интереснейшие открытия возникают на стыке наук? Нильс Бор говорил: «Специалист — это тот, кто знает некоторые привычные ошибки в данной области и умеет их избегать». А дилетант помогает профессионалу удивиться, в знакомых привычных вещах увидеть необычные явления. Нередко писатели подсказывают ученым темы для исследований, после разговоров с музыкантами медики находят новые способы лечения. Да что говорить, примеров множество.

— Так вы хотите объеди-

нить «физиков» и «лириков»?

— И внедрять в практику результаты их творчества. В центре на договорных началах будут работать эксперты по любым областям знаний — от искусства до науки. Никаких ограничений на виды творческой деятельности. Мы будем «внедрять» спектакли, книги, исследования социологов, культурные программы, новые способы общения, приборы для диагностики способностей... У экономистов есть такое понятие — диверсификация. Оно означает, что предприятие может производить все, что угодно, был бы на продукцию спрос. Именно таким предприятием хотим мы сделать наш центр.

— И все-таки это очередной «кентавр». Наполовину — внедренческая фирма, на другую — клуб по интересам.

— Не ищите аналогов — их нет. Внедренческая фирма — всего лишь посредник, она ничего не производит, а только выполняет заказы. В клубе люди развлекаются в свободное время. А мы соберем людей, которым и на досуге хочется думать, решать творческие задачи. Как-то Эйнштейн, взглянув на скульптуру Родена «Мыслитель», неожиданно заключил: «Зачем он думает, если ему так тяжело?» К нам придут люди, для которых думать — счастье, потребность.

Энтузиасты хотят открыть в будущем центре лабораторию культуры. Ее сотрудники намерены анализировать современные течения, особенно молодежные, обсуждать оригинальные проекты. Встречи с известными учеными, мастерами искусства,

творческие диалоги, диспуты вокруг самых острых философских, эстетических, нравственных проблем, семинары, симпозиумы... Все это подчинено главному — ни одна ценная мысль, родившаяся в спорах, не должна пропасть даром. Центр намерен издавать свой альманах, проводить общегородские конкурсы художественных и научных дарований, вести профориентацию молодежи... Задумано столько, что и не перечислить.

Слушая Сергея Ервандовича, я поражаюсь широте его замыслов. Они были так грандиозны, что казались несуществующими.

— Если Кургинян за что-то берется, непременно сделает, — говорили его друзья. — Это человек упорной воли.

...Театром он увлекался с детства. Первый спектакль поставил в школе, в девятом классе. Казалось, сомнений, куда пойти учиться, — быть не могло: в театральное, на режиссера. Но неожиданно для всех он поступает в технический вуз. Научная карьера складывалась удачно: работал в Институте океанологии АН СССР, кандидатскую диссертацию защитил в двадцать семь лет. И вдруг сразу же после присвоения степени молодой ученый поступает на заочное режиссерское отделение Театрального училища им. В. В. Шуккина. Получив диплом режиссера, организовал экспериментальную театральную студию «На досках». Профессионал в науке, профессионал в искусстве, он представлял театр как лабораторию человеческой мысли.

— Мы должны исследовать, как рождается у человека мысль, сделать этот процесс зримым, — часто повторял на репетициях режиссер. — Мысль становится главным героем представления, весь сюжет закручен вокруг нее. Людям думающим это всегда интересно. Помните, как Алеша Карамазов говорил про брата Ивана — ему важно мысль разрешить.

...После спектаклей все со-

бирались в тесной режиссерской комнатке и буквально кипели идеями. Разговоры редко удерживались в профессиональных границах. Казалось, артистов волновало все: экономическая деятельность театра, методики обучения студентов, деловые игры для людей творческих специальностей. Да и какие могли быть границы, если половина труппы — ученые, экономисты, инженеры получили второе театральное образование уже в зрелом возрасте. Наверное, во время этих споров и возникла идея первого в стране театрального эксперимента — готовить себе пополнение на средства студии.

— Зачем? — удивился моему вопросу Сергей Ервандович. — Да мне просто жаль молодых людей, которые пять лет учатся вообще, а потом еще столько же вживаются в новый коллектив, где им с порога объявляют: «Забудьте все и слушайте главного режиссера». Уж лучше театр сам подготовит себе актеров, которые ему нужны.

— Мы заключили с Театральным училищем имени Шуккина договор — теперь студия «На досках» откроет свой целевой курс. Все дисциплины студенты прослушают в театре. Стипендия — из фондов театра. Актеры одновременно будут учиться и работать. В учебном плане — он уже утвержден — появились дисциплины, которых прежде не было ни в одном театральном вузе страны. Например, практическая психология, всеобщая история искусств. Преподавая историю в лексе — политическую обстановку того времени, моду, философию, живопись, мы научим актеров создавать образ человека эпохи.

Возможно, разговор о театре кому-то покажется отступлением от темы. Это не так. Во-первых, студия мало похожа на обычный театр. Ее кредо — эксперимент «на перекрестке», там, где сходится искусство и современная наука о человеке. И, ес-

ли студия нужна центру, то и он нужен студии. У центра еще и названия точного пока нет, но не случайно между собой актеры называют его «перекрестком». А, во-вторых, студия станет ядром центра. Задуман-то он как предприятие хозрасчетное и по крайней мере поначалу должен существовать на средства, заработанные театром. А потом — энтузиасты в этом уверены — средства появятся. Идеи, разработки, которые себя окупят, уже и сейчас есть.

Кургинян показал мне макет центра. Четыре старых дома, построенных в разное время, в разных архитектурных стилях, были удачно соединены в единое целое. Виден на макете и внутренний дворик, и зал выставок, и лабораторный корпус.

Будет у центра и еще одно предназначение. Нужно человеку дать шанс сменить профессию. Редко кто, выбирая специальность в юном возрасте, попадает в «десятку». Многие врачи стали известными писателями, ученые — журналистами, инженеры и рабочие — актерами. И только им известно, как мучителен этот период, какие сомнения и неудачи приходится пережить, чтобы не бросить все. В центре же человек может попробовать себя в том деле, которым не рисковал заниматься в молодости. Ведь нереализованные способности — это глубокая личная драма, из-за которой порой рушится вся жизнь.

Задумок много, и каждый день приносит новые. Не случайно академик А. Аганбегян, познакомившись с замыслом энтузиастов экспериментального центра творчества, заметил: «...Так формируется «среда общения» оригинально мыслящих молодых людей и побуждает их к выдвижению новых идей».

Мысль рождает мысль.

Е. КОЛЕСНИКОВА.  
(Наш корр.)

МОСКВА.